

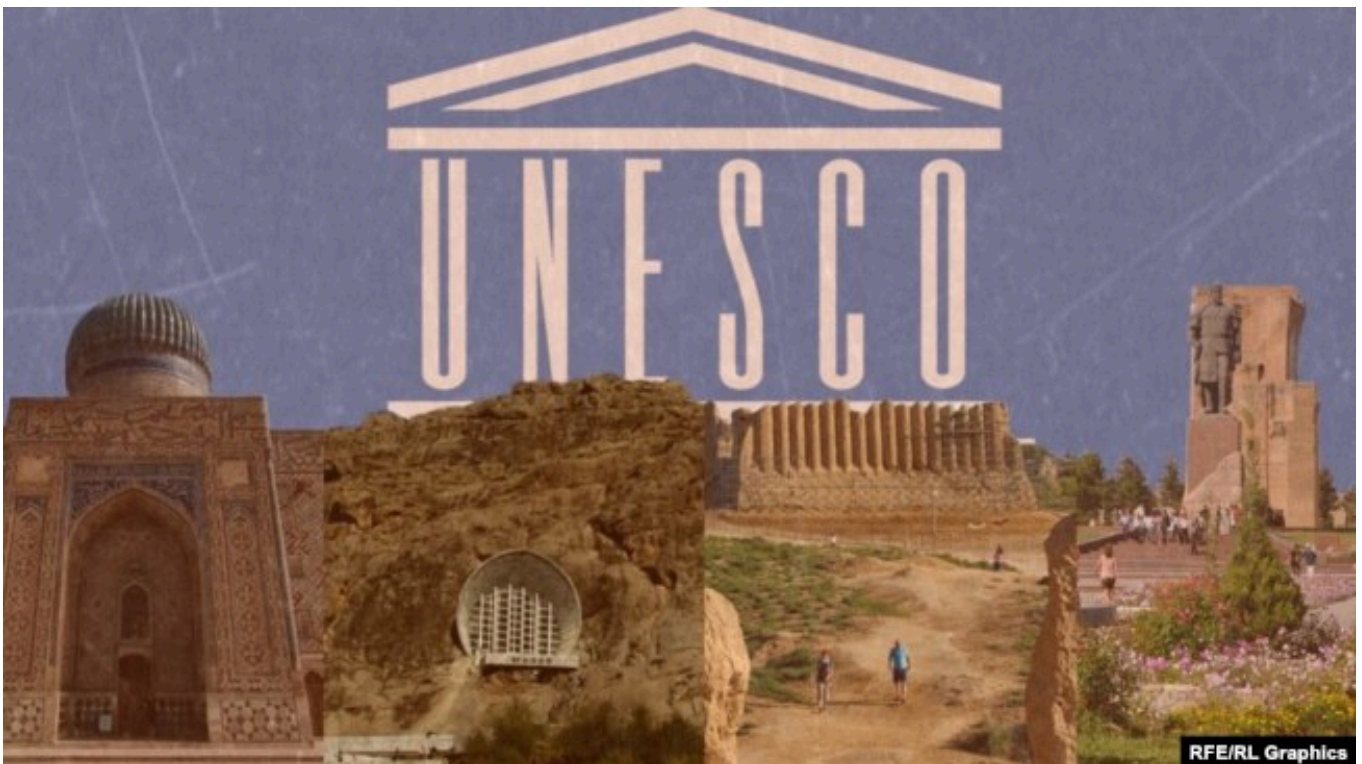
ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

Центральная Азия в списке мирового наследия ЮНЕСКО: почему Кыргызстан отстаёт от соседей?

Манас АЙЖИГИТОВ

менее минуты назад

 Сделать приоритетным в Google

В июле 2026 года Центральная Азия получила сразу две новости из ЮНЕСКО. Десять зданий ташкентского модернизма — от музея истории до станции метро «Космонавтов» в столице Узбекистана — теперь охраняются как часть Всемирного наследия ЮНЕСКО. В Казахстане в тот же список вошли пять сакральных комплексов Мангистау. Включение объектов произошло на 48-й сессии Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО в южнокорейском Пусане. Таким образом, Узбекистан довел число своих памятников в этом перечне до восьми, а Казахстан — до семи. При этом у Кыргызстана пока остаются всего лишь три. Более того, их

может стать еще меньше. Почему страна на последнем месте в регионе? Нечего предложить или дело в другом?

| Ташкентский модернизм: советские идеи с восточными мотивами

Одним из самых обсуждаемых объектов, недавно включенных в список ЮНЕСКО от Узбекистана, стала ташкентская станция метро «Космонавтов». Синяя глазурованная керамика, портреты космонавтов и светильники, напоминающие звездное небо, давно сделали ее популярной среди туристов.

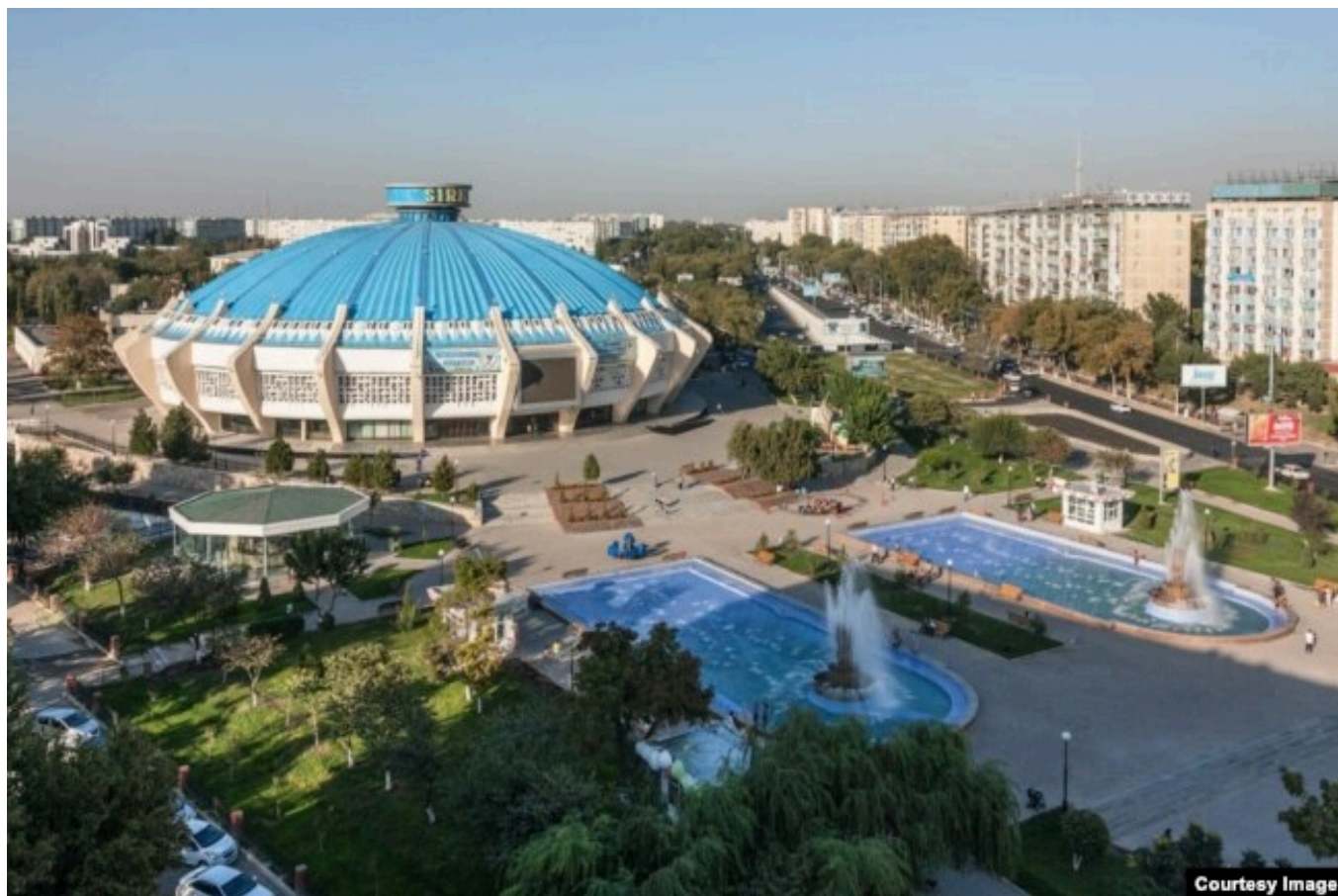

Станция метро «Космонавтов» в Ташкенте, 9 августа 2018 года

В номинацию ташкентского модернизма вошли еще девять объектов: Государственный музей истории Узбекистана; Центральный выставочный зал Академии художеств; Государственный музей искусств; Рынок Чорсу; Дворец кино имени Алишера Навои; Дворец дружбы народов; большая солнечная печь; Государственный цирк Узбекистана; жилой дом «Жемчуг».

Ташкентский модернизм — это архитектурный стиль 1960–1980-х, в котором футуристические советские идеи соединились с традиционными восточными мотивом и местным колоритом. Этот стиль сформировался после разрушительного землетрясения 1966 года, когда Ташкент отстраивали заново. Особенности стиля стали национальные узоры, резные решетки, купола и мозаики на фасадах.

Модернистские принципы, как отмечается в справке ЮНЕСКО, были адаптированы к местным климатическим, сейсмическим и культурным условиям.

Государственный цирк Узбекистана

Ташкенский модернизм, как считает узбекистанский художник-живописец Шухрат Бабаджанов, не ограничивается только десятью зданиями. Но то, что уже вошло в список ЮНЕСКО, по его словам, — это большое достижение.

Шухрат Бабаджанов

«Мне импонирует, что фонд развития искусства при президенте — сейчас там руководитель очень грамотный искусствовед Гаянэ Умарова — смог предоставить вот эти десять объектов. Это была грамотная работа. Но я скажу, что таких зданий в Узбекистане больше. Например, я бы еще включил туда музей Алишера Навои. Но я очень рад, что эти десять объектов включили во Всемирный список наследия. Надеюсь, что это будет охранной грамотой этих объектов», — с удовлетворением отмечает художник.

Казахстан: пять подземных мечетей Мангистау

Одновременно ЮНЕСКО включила в перечень пять уникальных сакральных комплексов Мангистауской области Казахстана. Это Шакпак-Ата, Бекет-Ата, Караман-Ата, Шопан-Ата и Султан-Эпе. Высеченные в известняковых и меловых скалах мечети относятся к XII–XVIII векам. Каждый из комплексов объединяет подземные мечети, некрополи, мавзолеи и места захоронения последователей суфийской традиции, паломнические маршруты, священные колодцы и другие религиозные объекты.

Подземные мечети Мангистау

По оценке ЮНЕСКО, этот комплекс делает уникальным сочетание исламской суфийской традиции, более древних представлений о сакральности ландшафта и культуры кочевников.

Включение мангистауских комплексов в список материального наследия человечества власти Казахстана назвали историческим достижением.

Внутри одной из мечетей

«Это знаковое событие в истории Казахстана. В последний раз объект нашего национального культурного наследия включался в престижный список ЮНЕСКО 22 года назад (в 2003 году в него вошел мавзолей Ходжи Ахмеда Яссауи, в 2004 году — петроглифы Танбалы). Занять достойное место в списке ЮНЕСКО — большая гордость для нас. Вместе с тем это историческое достижение возлагает на нас огромную ответственность», — [заявил](#) первый замруководителя администрации президента Казахстана Ерлан Карин.

Кто лидирует в Центральной Азии?

Пока Узбекистан и Казахстан пополняют список Всемирного наследия новыми объектами, Кыргызстан остается последним в регионе по числу материальных памятников, признанных ЮНЕСКО универсальной ценностью для всего человечества. Как выглядит картина по всей Центральной Азии?

Итак, после июльских решений в Пусане, [расклад](#) в регионе выглядит так:

1) Узбекистан — 8 объектов. Ичан-Кала в Хиве, исторические центры двух городов Бухары и Шахрисабза, Самарканд — перекресток культур, Западный Тянь-Шань (трансграничный объект, номинирован от Узбекистана, Кыргызстана и Казахстана), Туранские пустыни (трансграничный — Узбекистан, Казахстан, Туркменистан), Шелковый путь: Заравшан Каракумский коридор

(транснациональный — Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) и Модернистская архитектура Ташкента.

Ичан-Кала и медресе Ширгази-хана. Хива, Узбекистан, март 2017 года

2) Казахстан — 7 объектов. Мавзолей Ходжи Ахмеда Яссауи, петроглифы археологического ландшафта Танбалы, Сары-Арка — степь и озера Северного Казахстана, Западный Тянь-Шань (транснациональный — Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан), Чанъань-Тянь-Шаньский коридор Великого Шелкового пути (транснациональный — Казахстан, Кыргызстан, Китай), Туранские пустыни и скальные мечети Мангистау.

Мавзолей Ходжи Ахмеда Яссауи. Туркестан, Казахстан, 21 августа 2018 года

3) Таджикистан — 5 объектов. Древнейшее поселение Саразм, Таджикский национальный парк, Тугайные леса заповедника Тигровая балка, Заравшан-Каракумский коридор Шелкового пути и объекты культурного наследия Древнего Хутталя.

Заповедник «Тигровая балка» в Таджикистане, октябрь 2015 года

4) Туркменистан — 5 объектов. Государственный историко-культурный парк Древний Мерв, древний город Куня-Ургенч, Парфянские крепости Нисы, Туранские пустыни умеренного пояса и Зарафшан-Каракумский коридор Шелкового пути.

Мавзолей Султана Санжара в Древнем Мерве, Туркменистан, январь 2014 года

5) Кыргызстан — 3 объекта. Священная гора Сулайман-Тоо, транснациональные объекты Чанъань-Тань-Шаньский коридор Великого Шелкового пути и Западный Тянь-Шань.

Археологический комплекс «Бурана» (древний Баласагын) в Чуйской области Кыргызстана входит в Чанъань-Тань-Шаньский коридор Великого Шелкового пути

| Сулайман-Тоо: ЮНЕСКО мешает развитию?

Пока Узбекистан и Казахстан пополняют список Всемирного наследия новыми объектами, Кыргызстан остается последним в регионе по числу памятников, признанных ЮНЕСКО универсальной ценностью всего человечества. Более того, их число в республике может стать еще меньше.

Речь о священной горе Сулайман-Тоо в Оше. Это единственный в стране объект Всемирного наследия, который полностью принадлежит только Кыргызстану. Гора более полутора тысячелетий была маяком для путешественников и почиталась как священная. Именно непрерывная традиция паломничества и сочетание природного ландшафта с культурным наследием стали главной причиной включения Сулайман-Тоо в список Всемирного наследия ЮНЕСКО в 2009 году. После этого гора несколько раз оказывалась в центре скандалов.

Сулайман-Тоо в Оше

Из-за незаконного строительства в 2012 и 2021 годах министерство культуры Кыргызстана опасалось, что Сулайман-Тоо может оказаться под угрозой исключения из престижного перечня мировых памятников.

Теперь выясняется, что местные власти сами хотят, чтобы сакральную гору исключили из списка ЮНЕСКО. Мэр Оша Жанар Акаев заявил, что международный статус Саулайман-Тоо мешает развивать туризм.

«Недавно Нариман Тюлеев, который строит в Оше большой торговый центр "Сулайман-парк", предложил проект по строительству канатной дороги с фуникулерами до пика горы. Ну, чтобы люди поднимались, фотографировались там. Мы ответили: "Это же будет отлично". Но ЮНЕСКО не разрешила, заявив, что нельзя там строить. Если честно, ЮНЕСКО мешает нам со своими ограничениями. Скоро я направлю министру культуры официальный запрос об исключении Сулайман-Тоо из списка ЮНЕСКО. Я устно попросил его подумать об этом», — заявил в интервью журналистам мэр Оша Жанар Акаев.

Жанар Акаев

К слову, страна не может в одностороннем порядке «отозвать» объект из списка. Она может начать обсуждение, но окончательное решение остается за ЮНЕСКО.

Нечего предложить? Или дело в другом?

Почему Кыргызстан отстает от соседей по числу исторических памятников, внесенных в список Всемирного наследия ЮНЕСКО? Специалисты отмечают — проблема не в отсутствии уникальных мест, а в государственной политике, охране памятников, готовности брать на себя международные обязательства.

Орозбек Солтобаев

«Когда мы говорим чиновникам, что вот тот или иной памятник имеет всемирное значение и его можно включить в список ЮНЕСКО, наши чины задают ответный вопрос: "А что нам даст ЮНЕСКО?" Мы, ученые, археологи, исследователи, ничего не сможем, пока правительство в этом вопросе не выступит как единый кулак. Иначе эффекта мало», — отмечает археолог Орозбек Солтобаев.

Археолог уверен, в стране немало исторических объектов, которые достойны списка ЮНЕСКО. Например, Саймалуу-Таш, Узгенские минареты, Таш-Рабат, древнейшее городище Шоро-Башат и комплекс Сафед Булан. Некоторые из них правительство определило как потенциальных кандидатов на статус Всемирного наследия. Например, Саймалуу-Таш в предварительном списке ЮНЕСКО находится с января 2001 года, то есть 25 лет. Но до полноценной номинации дело так и не дошло.

Саймалуу-Таш

«Саймалуу-Таш имеет статус Государственного природного парка. Но его основная особенность заключается в уникальных петроглифах, там 10 тысяч камней с наскальными изображениями. Почему это не приняли во внимание? Очень жалко состояние камней. Когда я поднимался туда, спускались туристы, и у них в сумках были отломанные или спиленные фрагменты петроглифов. Чтобы этого не было, изначально нужно было придать статус не просто природного парка, а историко-культурного парка Саймалуу-Таш», — отмечает Солтобаев.

Саймалуу-Таш

Археолог утверждает, что лично видел туристов, которые выносили фрагменты петроглифов. Редакции не удалось независимо подтвердить эти случаи.

Почему Иссык-Куль сняли с пути к ЮНЕСКО?

Еще одна история, которую часто вспоминают специалисты, — неудавшаяся номинация высокогорного озера Иссык-Куль. Жемчужину Кыргызстана внесли в предварительный список ЮНЕСКО в 2001 году, однако в 2005 году страна самостоятельно отозвала заявку.

Озеро Иссык-Куль в Кыргызстане

Бывший ответственный секретарь Национальной комиссии Кыргызстана по делам ЮНЕСКО Адаш Токтосунова утверждает, что международная организация просила страну принять два ключевых обязательства — создать 100-метровую буферную природоохранную зону вдоль побережья и модернизировать очистные сооружения, чтобы сточные воды не попадали в озеро. Однако, вспоминает Токтосунова, документы по этим обязательствам в правительстве не одобрили.

«Очень хорошие, дельные предложения были со стороны штаб-квартиры ЮНЕСКО. Вот эти два документа должны были быть подписаны премьер-министром страны. Это было до революции 2005 года. Когда я зашла к премьер-министру к Танаеву, он очень вяло меня принял, — рассказывает Адаш Токтосунова. — Я подготовила документы на английском языке, было подготовлено большое номинационное досье по Иссык-Кулю. Ему надо было только подписать. Он сказал, что он не может подписать эти документы без согласования с президентом. Он сказал, что президент вряд ли даст добро, потому что возможности выполнять эти обязательства у страны нет».

Проверить эту версию у самого Николая Танаева уже невозможно — бывшего премьера нет в живых. Редакция Азаттык Азия обратилась за объяснениями и в Национальную комиссию по делам ЮНЕСКО. В ведомстве посоветовали обратиться к послу Кыргызстана во Франции Садыку Шер-Ниязу, который

Адаш Токтосунова

одновременно является постпредом страны при ЮНЕСКО. Дипломат сообщил, что готов ответить на вопросы, но без разрешения начальства сделать этого не может.

| Что дает статус Всемирного наследия?

Так ли это важно для страны, что тот или иной исторический памятник получает статус Всемирного наследия? Специалисты говорят: чрезвычайно. Во-первых, это глобальное признание его уникальной ценности. Статус помогает привлекать туристов. Но еще важнее защита объекта. Страна берет на себя обязательства охранять объект, проводить реставрацию и консервацию, обеспечивать

законодательную защиту, и регулярно отчитываться перед ЮНЕСКО. Если обязательства нарушаются, объект может попасть в список находящихся под угрозой или вовсе лишиться статуса.

Такие случаи в регионе уже были. В 2016 году Шахрисабз в Узбекистане оказался под угрозой после масштабного сноса исторической застройки ради новых гостиниц. После вмешательства ЮНЕСКО власти пересмотрели подход к реконструкции.

Снос средневековых кварталов Шахрисабза в 2015 году

В Казахстане в том же году ЮНЕСКО потребовала остановить строительство дороги через древнее городище Талхиз, входящее в транснациональный объект Великого шелкового пути. Проект впоследствии скорректировали.

Строительные работы по прокладке автодороги через охранную зону Талхиза, ноябрь 2016 года

Художник Шухрат Бабаджанов считает, что история Шахрисабза стала важным уроком для Узбекистана: международный контроль заставил власти внимательнее относиться к исторической среде, а не только к отдельным памятникам.

«Проблема в том, что многие местные хокимы, по сути, не имеют необходимого образования и не понимают ценности исторической среды. Они воспринимают памятником только минарет или мавзолей, а всё, что создаёт вокруг него гармонию — старые улицы, лавки, мостики, кварталы, — считают мусором. Поэтому они уничтожали целые кварталы Шахрисабза, оставив лишь отдельные памятники. Вместо исторической среды появляются бетон, алюминий и пластик. Именно поэтому наказание за то, что произошло с Шахрисабзом, было справедливым. Шахрисабз должен стать уроком для Узбекистана», — отмечает Шухрат Бабаджанов.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

- Стирая Узбекистан: как изменились памятники архитектуры

| Парадокс Кыргызстана

По количеству объектов материального Всемирного наследия Кыргызстан действительно занимает последнее место в Центральной Азии. Однако по числу элементов нематериального культурного наследия страна находится уже на втором месте в регионе, уступая только Узбекистану. В этот список входят традиции изготовления юрт, музыкальное искусство, ремесла, обряды и праздники. Многие из них представлены совместными номинациями нескольких государств. Например, Навруз — древний праздник прихода весны, который отмечается 21 марта, в день весеннего равноденствия.

Праздник Нооруз (Навруз) в Бишкеке, 21 марта 2024 года

Получается, вопрос не в том, есть ли Кыргызстану что показать миру. С нематериальным наследием страна уже доказала, что может успешно продвигать свои традиции на международном уровне.

Однако, главный вопрос — почему объекты, которые десятилетиями называют памятниками мирового значения, так и не проходят путь от национального кандидата до полноценного статуса Всемирного наследия ЮНЕСКО — остается открытым.

This item is part of

Культура

Центральная Азия